

Арктур Блэк III не мог не чувствовать, что судьба жестока к его семье. Их престижный и благородный дом находился на грани исчезновения, а единственным подходящим наследником, способным унаследовать патриаршую мантию, был сын его элегантной двоюродной племянницы Нарциссы. К его ужасу, надменный и избалованный мальчишка, не осмелившийся применить на практике Упрощенную унаследованную технику Дома Блэков, имел наглость претендовать на благородный трон Блэков!

Даже если бы он погиб, Арктурус предпочёл бы уничтожить весь Дом Блэков, чем видеть, как мальчик Малфой наследует его. У него не хватит мужества предстать перед своими предками в загробном мире, если он позволит мальчишке, который даже не практикует Упрощенную технику наследования, унаследовать патриаршую мантию.

И вот, словно Мерлин услышал его молитвы, к нему явился домовый эльф семьи Блэк, Кикимер, утверждая, что услышал зов одного из членов семьи Блэк, призывающий его к себе! И это были не три дочери Сигнуса!

Лицо Арктура, которое большую часть жизни оставалось холодным и безразличным, расплылось в улыбке, как никогда прежде. Однако, узнав девятилетнего мальчика с красными, как рубины, глазами, он рассмеялся, издав громкий и искренний смех.

Глаза красные, как рубины!

Эти слова были музыкой для ушей Арктура.

Причина, по которой Арктур был так взволнован, заключалась в том, что красный цвет имел особое значение для семьи Блэк, ведь именно такого цвета были глаза их предка, которого звали Корвинус Блэк. Красные глаза, или глаза сердца, были редкой мутацией, которая появлялась у представителей рода Блэков раз в несколько столетий!

Эта мутация могла произойти только в том случае, если кто-то унаследовал унаследованную технику дома Блэков - [Создание и манипуляция проклятыми духами].

Это была не ослабленная версия, которую использовал он и другие члены семьи, а та самая врожденная техника, которую их предки использовали на протяжении более тысячи лет, чтобы укрепить беспрецедентный престиж семьи Блэк как одной из самых могущественных на всей планете.

Арктур был совершенно счастлив.

Даже в свои почти девяносто лет, пережив две магические войны и бесчисленное количество раз едва не погибнув от рук проклятых духов, Арктур хотел только кричать, чтобы выразить волнение, безгранично бурлившее в его груди. К счастью, ему удалось сохранить самообладание: в конце концов, он не жил так долго, не умея контролировать свои эмоции.

"Отведи меня к мальчику, Кикимер!" воскликнул Арктур, и его голос разнесся по всему поместью Блэков. "Да, лорд Блэк! Как прикажете, лорд Блэк!" ответил Кичер, так крепко сжимая свои большие уши, что казалось, они могут отделиться от головы. Он демонстрировал счастье, не уступающее счастью Арктура.

...

Оглядев внушительное здание приюта, Арктур нахмурил брови, безмолвно выражая надежду, что его потенциальный правнук не станет жертвой застенчивости или низкой самооценки из-за

своего воспитания.

В таком случае он обещал воспитать из молодого человека истинного аристократа во всех смыслах этого слова. Невозможно было представить, чтобы будущий наследник Дома Блэк проявлял хоть малейшую робость или неуверенность в себе в присутствии представителей других благородных домов.

Держа в руках трость, на которой был вырезан фамильный герб Блэков - ворон с распростертыми крыльями, - Арктур шел по каменной дорожке, пока не оказался перед дверью. Решительно взявшись за железный дверной звонок круглой формы, он позвонил в него три раза, издав гулкий звук, который эхом разнесся по окрестностям.

В ответ дверь открылась, и перед ним предстала женщина лет пятидесяти, ее седеющие волосы были уложены в элегантный пучок. На ее лице было добродушное выражение, а на губах играла приветливая улыбка.

"Чем я могу вам помочь, ваше превосходительство?" Внимательно разглядывая пожилого мужчину, безупречно одетого в благородный черный костюм, украшенный серебряными нитями, Изабелл Морган, уважаемая директриса приюта, спросила голосом, в котором звучали нотки благоразумия.

"Добрый день, мэм". Арктур снял шляпу и элегантно надел ее на грудь, грациозно поклонившись. "Я Арктур Блэк III. Надеюсь, вы простите мне столь неожиданный визит, но у меня есть важные дела, касающиеся вашего приюта".

Изабеллу не могли не удивить не только джентльменские манеры дворянина, но и само имя. Он носил ту же фамилию, что и юный Астерион в ее приюте. Не требовалось особой проницательности, чтобы понять, что между ними есть какая-то связь; в конце концов, Блэк - не самая распространенная фамилия в Англии.

Изабелл с доброй улыбкой открыла дверь и жестом пригласила Арктура войти. "Не стоит беспокоиться, мистер Блэк. Пожалуйста, проходите, и я распоряжусь насчет чая, пока мы обсудим наши дела".

...

В кабинете директрисы Арктур сидел за чашкой чая, которую ему подала уважаемая руководительница приюта. Обслужив его, она устроилась в кресле напротив него, бросив на него пронизывающий взгляд своих почти черных, глубоких карих глаз, излучающих серьезность.

"Полагаю, ваше превосходительство прибыло в поисках юного Астериона", - произнесла директриса, ее голос был глубоким, а взгляд - пронизательным.

"Конечно, миссис Морган. Не могли бы вы рассказать мне о нем?" - поинтересовался Арктур, его голос был хриплым, с налетом времени и нотками беспокойства. Возможно, почувствовав это, директриса мягко улыбнулась и, потягивая чай, спокойно обратилась к пожилому мужчине.

"Астерион всегда был спокойным и безмятежным мальчиком, охотно предлагал свою помощь, никогда не жаловался и не проливал слез. Он прекрасно учился на частных уроках, занимая первые места во всех тестах. Однако..." Директриса сделала небольшую паузу, казалось, по

какой-то причине замешкавшись, но продолжила под непоколебимым взглядом мужчины.

"В возрасте шести лет он изменился. Хотя он продолжал безукоризненно выполнять свои задания, он отдалился от других детей и стал проводить долгие часы в своей комнате. Я бы сказал, что со временем он становился все более отстраненным и холодным".

Арктур внимательно слушал, боясь упустить какую-нибудь деталь. Услышав о качествах мальчика, особенно о его успехах в учебе, он удовлетворенно кивнул, все больше радуясь перспективе того, что Астерион станет его будущим наследником.

Что касается рассказа о том, что мальчик становился все более отстраненным и холодным, Арктур предположил, что в возрасте шести лет в нем пробудилась магическая энергия, и он начал использовать ее и экспериментировать с ней, включая свою Наследственную технику.

Почему он так решил? Как только Арктур вошел в приют, он обнаружил множество проклятых духов - одних для наблюдения, других для нападения. Мальчик не терял времени даром, когда речь заходила о безопасности.

Мысли автора: В этой главе я представил концепцию упрощенной унаследованной техники, которая представляет собой не что иное, как кастрированную версию унаследованной техники. Ведь если бы все члены благородного дома унаследовали унаследованную технику, этот мир был бы сильно разбалансирован. Например, Упрощенная техника Черного дома - это то же самое, что и оригинальная техника Сугуру Гето, но в отличие от Гето, который был гением с большим количеством проклятой энергии, члены Черного дома не имели такой привилегии. По этой причине количество проклятых духов, которыми может управлять член Черного Дома, полностью зависит от того, каким количеством магической энергии он обладает.

<http://tl.rulate.ru/book/104460/3664080>